

Я не знаю, какой политик белгородский губернатор. Думаю, что плохой. Население ропщет и как может сопротивляется.

На выборах президента России Белгородская область заняла самое последнее место среди 89 регионов страны по числу голосов, отданных Владимиру Путину. Белгородский люд словно мстит ему за то, что терпит такого губернатора. Как об экономисте, под руководством которого бедная область вынуждена жить все экономнее, тоже ничего хорошего сказать нельзя. Бюджет хронически дефицитный, народ живет бедно, работать нелегко, учиться тоже нелегко - тем, у кого денег нет, а их почти ни у кого и нет. По официальной статистике, "только" процентов 60 живут ниже черты бедности, а на самом деле местные знатоки утверждают, что таких наберется все 80...

Зато организатор побед, их вдохновитель он классный. Правда, имеют они чрезвычайно узкую направленность - все в интересах себя родного. Но тут уж бдит он и днем и ночью, рачителен до умопомрачения. От него не ускользнет никакая мелочь. А и верно, никаких мелочей быть не может, коли речь идет о собственной персоне.

Губернатор Евгений Степанович Савченко сильно смахивает на княгиню Марью Алексеевну, которая за все время действия спектакля ни разу даже на мгновение не появляется на сцене, но которая незримо присутствует в грибоедовской пьесе. На нее ссылаются действующие лица, ее боятся более всего, в ожидании ее приговоров дрожат, ее недовольства пуще всего опасаются. Кажется, специалисты по театру называют таких героев "внесценическими". Вот и Евгения Степановича, даже когда он "вне сцены", все чувствуют шкуркой, о его существовании не смеют забыть. Он всегда остается главным действующим лицом. Главной пружиной в любой интриге. А еще точнее будет здесь, пожалуй, сравнение с кукольным театром: Савченко - главный кукловод Белгородской области. Он дергает за ниточки, веревочки и даже канаты, а все куклы дергаются. И пусть только они посмеют отвязаться!

Пожалуй, это самое яркое сравнение для той ситуации, что годами складывалась и сложилась в области. И к взаимоотношениям между властными "ветками", и вообще атмосфере, царящей в области. Которую кратко можно охарактеризовать так: личная, ничем не ограниченная, никому не подконтрольная власть Савченко.

Во время регулярных личных встреч, когда я приходила к Савченко со списком проблем своих избирателей (которые обязаны были решаться прежде всего в силу справедливости и законности этих требований, но решения которых официальным путем через равнодушных ко всему чиновников я не могла быстро пробить), Савченко всегда охотно откликался, тут же давал соответствующие команды...

Но каждый раз, когда мы прощались, я видела странное выражение на его лице, понять которое не могла. Он словно чего-то ждал, не получал ожидаемого и потому начинал испытывать недовольство и скрывать это ему удавалось плохо. Однажды я поделилась с одним человеком своими наблюдениями. Тот засмеялся и просветил:

- Господи, да он же ждет, когда ты наконец себе что-то попросишь! А ты все другим да другим. Он думает, набираешь себе цену, ждешь,

чтобы он сам предложил. Издеваться над человеком... Смотри, будь осторожнее. Много лишнего говоришь и пишешь...

Он оказался прав. Евгений Степанович сам потом не раз пытался заботиться обо мне...

Еще позже, когда постепенно в главного "внесценического" героя моих публикаций и выступлений в Думе стал превращаться сам Савченко, мне откровенно его "засланец" предложил "разрулить ситуацию мирно". Он долго объяснял все преимущества моего буду-

это больших неприятностей для себя лично. И это когда вам открыты все пути. Работая с Евгением Степановичем в тесном взаимодействии, вы даже не представляете сейчас, какое будущее себе обеспечите...

Все было правильно, все было так. Или ты вместе со всеми, в одной стае, или ты враг и тебя затоп-

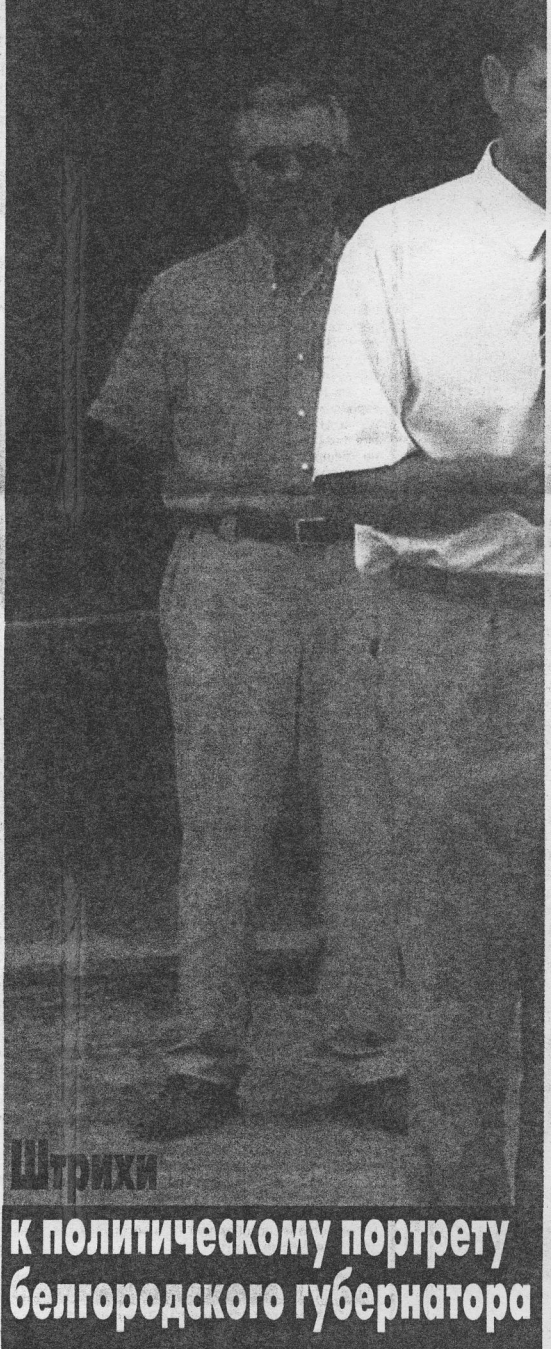
боятся, пред ним пресмыкаются, его ненавидят.

Все последние годы в области не проходит ни одного мало-мальски значимого собрания (будь то митинг, например, отмечающие свой профессиональный праздник, или собрание управдомов) без здоровья в адрес "дорогого всем Евгения Степановича". Ни один чиновник не забудет на совещании процитировать "уважаемого Евгения Степановича". "Лично Евгений Степанович"

позже прослыть жертвой политических репрессий от коммунистов и понравиться еще одной такой же "жертве" - Борису Ельцину.

Успех подчленствовать он и в политсовете движения "Наш дом - Россия". Потом на одной из многочисленных встреч отстрелился от всех партий сразу. Отвечая на вопрос местного журналиста, заявил, что "является беспартийным, но если когда-нибудь и вступит в какую-нибудь партию, то ему по духу нет ближе и роднее крестьянской партии, в душе он - аграрий". И начал

Евгений Савченко

Штрихи к политическому портрету белгородского губернатора

шего положения при условии полной лояльности к Савченко. Передал, что мною недовольны - я неравномерно себя веду.

- Зачем вам это? - несколько раз повторил "засланец". - Единственное, чего вы добьетесь, так

будет насмерть. Сами белгородцы сравнивают ситуацию в области с 37-м годом, одним из самых кровавых в истории СССР, олицетворяющим эпоху массового политического террора. В области установился культ личности Савченко. Его

дарит автомобили ветеранам-инвалидам, компьютеры - школьникам, платит зарплату (когда она платится) бюджетникам, его именем призывают ликвидировать свалки мусора на сельских улицах и полюбить учителя...

Его фотографии давно уже не по одной, а сразу по две-три являются главным украшением первых полос местных газет: вот Савченко целует девочку, глядит в колыску с грудничком, смотрит в микроскоп, подписывает бумагу, а вот - сидит, стоит, идет, разрезает ленту, поднимает бокал с вином или водкой, пьет пиво... С недавних пор замелькали в местной прессе изображения одной из его дочурок. Это позволило некоторым из еще сохранившихся в области сельхозмузейщиков ехидно прошептать: скоро ручная Дума примет решение, что власть в уделном белгородском княжестве передается по наследству и исключительно по женской линии...

Комильфо считается иметь висящего Савченко на стене в кабинете или на рабочем столе в красивой рамочке. А уж если с автографом "самого"... Поговаривают, что продажа "дорогих фото" стала хорошим дополнительным приработком для особо сметливых.

Население постоянно радуется личными достижениями Савченко. В 1996 году он стал академиком некоей новорожденной Международной академии минеральных ресурсов (с единственным иностранным членом - Казахстаном), а в 2001-м - доктором экономических наук. В 1998 году Русский биографический институт присвоил ему звание "Человек года" в номинации "Политика", а в 2001-м все тот же институт включил его в группу лучших губернаторов. В июле 2000 года Савченко дали наградный знак "За мужество и любовь к Отечеству" (неужели столько мужества надо для этой любви?) - от некоего общественного фонда, ордена "За заслуги" III степени - лично от теперь уже бывшего президента Украины Леонида Кучмы. И опять-таки возникает вопрос: а "заслуга" перед чужим государством - не во вред родному?

А вопрос о своем политическом кредо Савченко смело мог бы ответить так же, как сделал это один из героев Ильфа и Петрова:

- Всегда!
Евгений Степанович поруководил в КПСС, кажется, добрался до места секретаря райкома. И как рассказывают старожилы, бросил тогда свой партийный билет, когда было еще не рано и уже не поздно. Зато сохранил особняк, который предложено было ему сдать Белгородским обкомом КПСС в обмен на прощение за его "некрасивое строительство". Кстати, оборотистый мужик на одном партбилете заработал дважды - срубил еще и политический капитал, сумев

затем... аккуратно появляться то в одном, то в другом списке "Единства"...

Своей местной политикой Савченко также противоречив и исходит из сиюминутных выгод (для себя, естественно). Так, по весне 2001 года он отклонил верноподданнический законопроект областной Думы, которая под занавес своей бурной деятельности решила увеличить на будущий выборах срок полномочий для главы администрации области и себя с 4 до 5 лет. Основания были им выдвинуты тогда следующие: 5-летний срок "ущемит демократические права граждан", а четырехлетний, наоборот, "позволит привлечь к управлению областью граждан, пользующихся наибольшим доверием". Само собой, что Дума, гордо от того стоявшая за "свою" инициативу, сразу же от нее и отказалась.

Однако уже осенью того же 2001 года Савченко поменял свою позицию на прямо противоположную. И новенькая, только что избранная и еще более верноподданная (хотя до того казалась, что дальше уже вроде и некуда) Дума "решила" изменить избирательную систему в области. Предполагалось увеличить срок полномочий до 5 лет и создать максимально удобные и щадящие условия выборов для тех, кто мечтает всю свою жизнь потратить служению народу, - для депутатов отменить вовсе порог явки избирателей, для главы региона снизить до отметки в 25 процентов. И все это в "целях сокращения периодичности выборов, экономики бюджетных средств...". Об "ущемленных" гражданах все забыли мгновенно.

Теперь "инициатива" главным начальником была одобрена. "Вопросы актуальны и заслуживают рассмотрения областной Думы, которая полномочна принять... взвешенное решение", - это фрагмент из тогдашней переписки Думы и главы администрации. Та ему - "Обращение депутатов к главе" - об ней - письмо депутатам. И вся почта шла почему-то исключительно через местную газету, которая немедля доводила ее до сведения изумленного сей перепиской электората - и областная Дума, и областная администрация находилась в одном и том же здании. "Главный кукловод" и его куклы разыгрывали очередное представление.

Впрочем, такая противоречивость в губернаторской голове могла лишь на первый взгляд показаться странной. Там, в голове, был полный консенсус. Объяснение таким изгибам мысли, да еще за столь малый (всего-то несколько месяцев) промежуток времени ушлые белгородцы нашли сразу: никаких подарков "на сторону"! Самому Савченко, уже почти отсидевшему к тому времени третий срок (сначала назначенцем Ельцину, потом два выборных), тогда ничего не